

12

рождественских
непридуманных
историй

Мороз и святой источник, —

история про очень необычное 31 декабря

Однажды 31 декабря со мной произошел необычный случай. Это был, наверное, мой первый рождественский пост в сознательной христианской жизни. Тогда я только познакомился с церковной жизнью, с прихожанами храма, в который стал ходить, узнал, что такое пост. В конце декабря я обсуждал со своими верующими друзьями, как они будут проводить 1 января. Не хотелось в той чистоте, в которой мы провели пост, погружаться в новогоднюю суету. И тогда мы решили с одной молодой семьей (муж, жена и ребенок) отправиться в паломничество и встретить Новый год и рождественский сочельник в святом месте. Пунктом нашего путешествия мы выбрали Серафимо-Дивеевский женский монастырь.

30 декабря мы сели на поезд и приехали в Дивеево. Это сейчас туда можно приехать и на машине, и на автобусе, разместиться в теплой уютной гостинице. А тогда монастырь только начал возрождаться, и условия были очень и очень спартанские. Мы побывали на службах, исповедовались, причастились. Но нам очень хотелось съездить на источник преподобного Серафима Саровского, который находился не на территории монастыря, а примерно в 20 километров. Источник называется Сатис.

А по молодости время считать не умеешь... 31 декабря мы сходили на службу, на трапезу, погуляли, собрались и поехали. Но мы не учли, что зимой быстро темнеет, автобусы ходят нечасто. А путь предстоял неблизкий: 20 километров на автобусе и 5 — еще пешком. На улице было больше 20 градусов мороза. И вот, трое веселых молодых людей с двухлетним ребенком на руках собрались в путь. Когда мы доехали, солнце уже село, но, благо, выглянула большая луна и осветила нашу дорогу. Она была настолько яркой, что можно было даже читать книжку. И так мы шли и читали акафист преподобному Серафиму. Дорога шла через лес. Мы идем, все больше темнеет, мороз крепчает...

И мы понимаем, что, наверное, нужно было еще вчера подумать, зачем нам так нужно было на источник. Пройдем пять километров, искупаемся

в ледяной воде и пойдем еще пять километров обратно по этому морозу? Но обратного пути уже нет... В итоге добрались до источника, он был еще совсем не благоустроенным, как сегодня, все было по-домашнему: небольшая купаленка, небольшие сходни. Людей — никого. Казалось бы, пришли, и что дальше?

Но та вера, которую Господь дает в начале христианского пути, говорит нам: «надо». Кто купался при температуре минус 25 градусов, тот знает эти ощущения. Зуб на зуб не попадает, а на душе — такая радость и утешение, что преодолели свое малодушие, потрудились ради Христа, а не ради своего самолюбия (не перед кем было его выказывать). Когда я погружался в первый раз, у меня порвалась цепочка и упал крестик, а когда погружался уже в третий раз, задел ногой по дну и крестик нашел.

Собрались в обратный путь. Когда мы планировали это путешествие, сестры монастыря попросили нас, чтобы мы зашли на скит недалеко от источника и занесли какую-то передачу. На пути к источнику мы об этом пакете не думали, а после погружения он стал для нас настоящей палочкой-выручалочкой, пропуском в каком-то иной мир, ведь было холодно идти с мокрой головой. Полотенце, которое мы брали с собой, превратилось в кусок льда. И понимание, что под благовидным предлогом мы сможем попасть в тепло, нас очень согревало. Потихоньку к нам начинало приходить некоторое отрезвление посленеофитского легкомыслия: нужно идти мокрыми по холоду до остановки, неизвестно когда будет автобус, и будет ли вообще.

Дошли до скита, сестра пригласила в избу. А жили несколько насельниц в одной комнате, тут же у них был моленный уголок, аналой, в другом краю комнаты — козочки, куры на насесте. Видите как — помещение одно, а всем хочется в тепло, на мороз никого не выгонишь, жалко. Нас тепло встретили, предложили чаю. Чай оказался со вкусом куриного помета, но более вкусного чая в своей жизни мне пить не доводилось. Их условия меня, как городского жителя, очень удивляли. Я-то зашел на 15 минут, а они так всю зиму живут: с курочками, с козочками, и все в молитве и в трудах. Все у них очень бедно, но зато опрятно, чисто и хорошо. И этот чай со вкусом куриного помета согрел меня до кончиков рук и ног, и при этом согрел не только тело, но и душу.

Мы успели вовремя на автобус, вернулись в Дивеево, а потом в Москву. Новый год прошел мимо нас. Но на всю жизнь сохранились эти яркие воспоминания о чистой морозной ночи, щемящем душу и тело источнике на Сатисе и чае с привкусом помета, но при этом с большой христианской любовью и теплотой. Такой Новый год в моей жизни были самыми запоминающимися.

С тех пор Новый год я встречал по-разному. Бывало, я проводил эту ночь в совершении Литургии. Мы закрывали храм, и ровно в полночь начиналась служба. За окном взрывались снаряды, петарды, стоял грохот, а люди, собравшиеся

в храме, напоминали обитателей Ноева ковчега. Мы молились за родных и близких, за страну, просили Божьего благословения на будущий год. Атмосфера ночной службы напоминала атмосферу богослужений первых христиан.

Бывало, что Новый год я проводил в кругу семьи, с родителями. Для нас было очень важно собраться всем вместе. А бывало, что Новый год я встречал в дороге, когда по долгу службы надо быть там, где тебя не было. В детстве такая перспектива меня бы расстроила, а теперь уже нет. Я считаю, что хорошо, когда есть место не штампам, а творчеству и созидательным попыткам услышать Бога и ответить Ему.

Анна СМЕРНОВА

Филолог, педагог. Мама семерых детей.

Telegram-канал Звезда Рождества

«Миша замер. Он не отрываясь смотрел на Деда Мороза».

История маленького чуда

У всех ли бывает: встанешь рано утром, а в груди что-то теплое сначала сжимается, а потом раскрывается, как огненный цветок согревая всю душу, наполняя сердце, которое как-то радостно бьется и чего-то ждет? Все вокруг меняет свой смысл, все как-будто говорит: жди! И ты ждешь. И само это ожидание, ожидание чуда — это так хорошо! Это самый большой подарок, который дарит детство. Это та живая ниточка, которой пришта душа к телу. Каждый ли человек ждет чуда? У всех ли случаются чудеса?

В нашей семье чудеса случаются постоянно, потому что дети умеют их видеть и ждать. «Мама! Снег — это наши бриллианты, а сосульки — кристаллы! Откуда этот орешек? Наверное, мышка принесла! Смотри, какая норка, там живет гном! А это Дед Мороз такие рисунки нарисовал?» Дети вовлекают нас в сказочный мир души. С ними легко и радостно. И всегда так хочется стать источником чуда, утвердить их в вере, принимая такие простые правила их игры.

Именно поэтому Дед Мороз в нашей семье — фигура важная. Он давно уже стал семейной традицией, которая соединяет наше советское детство с детством наших уже православных детей. Как память о детском чуде папы и мамы.

Каждый год, вечером перед Новым годом, когда уже никого нет на улицах города, мы собираемся большой дружной компанией со всеми нашими детьми и идем гулять. Разглядываем гирлянды в окнах, движемся к большой городской елке и все вместе ждем, откуда же в этот раз появится Дед Мороз? Он всегда появляется неожиданно и в разных местах. Дети ждут встречи, а мы — их радости!

В тот год мы гуляли небольшой компанией. На улице было пустынно, тем более неожиданным было, что к нам подошел маленький мальчик Миша, гулявший один. Дома ему, видимо, было невесело. Он захотел поздороваться и пообщаться с нами. И каково же было его удивление, когда из темной улицы прямо к нам вышел Дед Мороз!

Наши дети, знавшие, что мы идем искать Деда Мороза, радовались, прыгали, обнимали Дедушку и наперебой рассказывали стихи, чтобы получить долгожданные подарки. А Миша замер. Он не отрываясь смотрел на Деда Мороза. Восхищенно, с надеждой.

И вот все стихи рассказаны, все вопросы заданы — пришло время дарить подарки. И сердце у взрослых сжалось... как быть? Неужели Миша останется без подарка? Вот уже все дети получили свои блестящие пакеты со сладостями и елочными игрушками... И тут Дедушка достает последний подарок и дарит его... Мишке! Такой же прекрасный пакет, как у всех. Как же радовался Миша, как благодарил, как сияли его глаза в тот вечер!

Взрослые с облегчением вздохнули. А потом узнали, что дочка друзей распризнчалась и не пошла на встречу... И как же промыслительно, что в тот вечер благодаря этому Миша, мальчик, как оказалось, из очень трудной семьи, встретился с настоящим чудом! Нашим вниманием, неожиданным подарком, волшебной встречей с «настоящим» Дедом Морозом!

Но чудеса не только в подарках. Они в тишине, в семейном уюте и заботе, в глазах детей. А наши взрослые дети говорят, что чудо — это родители, дарящие все эти чудеса. Чуткое сердце всегда разглядит чудеса, как отблески Небесного Царства.

Протоиерей Евгений СОКОЛОВ,

настоятель домового храма в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского
при САФУ им. М.В.Ломоносова, Архангельск

«Главного подарка в кулке не оказалось. И слезы потекли по моим щекам» — рождественская история из детства священника

Конец второй четверти, последний урок, наш классный руководитель Мария Владимировна выдает табели успеваемости и новогодние подарки. Это обычные кулечки с конфетами, вафлями, яблоками. Но в этом году у нашего 1«А» особенная радость. Нам по секрету сказали, что мама Вити Антонова ездила в Москву и купила для нашего класса 36 апельсинов. Апельсин для нас тогда был самым вкусным в мире фруктом. Многие из сверстников, как потом узнал, попробовали его в первый раз только в 5-6 классе. Вот почему мы так нетерпеливо ждем долгожданный пакет.

Табели выдают по уровню успеваемости. Первой к столу идет наша отличница Таня Шубина. Берет табель, кулек и с нескрываемым достоинством (умели же тогда наши одноклассницы себя показать!) садится за парту, даже не развернув подарок. Вторым идет Володя Уткин, табель берет небрежно, а вот кулек открывает еще не дойдя до парты. Следующий я. Иду к столу, но все мысли об апельсине. Как приду домой, как его достану, как начну делить его сам со старшими братьями. Как снисходительно отдам им чуть больше долек. Словом, думаю о счастливом будущем.

Мария Владимировна вручает табель, говорит, что четверку по русскому мог бы и исправить, поленился, и, наконец, вручает мне вожделенный подарок. Иду к своей парте, вскрывать не решаюсь, но пытаюсь нащупать апельсин сквозь упаковку. Не получается. Еще и еще раз стараюсь найти, но не могу. Да, есть яблоко. Но больше ничего круглого и твердого, похоже, нет. Открываю кулек, и точно — нет апельсина! С трудом дожидаюсь, когда выдадут последний табель...

— Мария Владимировна, у меня апельсина нет!

— Как нет, у всех должны быть!

— А у меня нет!

Слезы уже текут по щекам. Учительница подходит ко мне, берет кулек...

— И правда нет. Но ты успокойся, мы что-нибудь придумаем. Обещаю тебе. А сейчас все оставляем в классе на партах и в актовый зал на елку!

Плетусь вместе со всеми. Подходит самое чуткое создание нашего 1«А» Вера Обвинцева и шепчет: «Возьми у меня несколько долек, мне хватит и половинки». Я машу головой — отказываюсь. Чувство пострадавшего героя приливает к моему сердцу. Не принимаю участия ни в каких играх, но гордо стою, скрестив руки на груди. Так хочется, чтобы все видели мой стоический героизм — никаких больше слез.

Все, вечер окончен. Влетаю в класс, хватаю портфель, подарок без апельсина и, обгоняя всех, иду домой. По мере приближения к дому жалость к себе все больше и больше охватывает меня. Уже в подъезде слезы все-таки вырываются из глаз.

Чуть успокоившись, вхожу в квартиру. Раздеваюсь, мама спрашивает:

— Ну, сколько четверок?

— Две.

— А чего грустный такой, глаза почему красные, обидел кто?

— Апельсин не дали.

— Как не дали, там же всем было по одному?!

— А мне не дали — в кульке не было. На, сама смотри.

Мама берет подарок, раскрывает и удивленно: «Как нет апельсина, а это что?» В ее руках оранжевое вожденное чудо ярко дразнит своим запахом. Не верю своим глазам и вдруг соображаю, что кто-то из одноклассников совершил великий жертвенный подвиг. Становится как-то неловко за свои слезы и показательные страдания.

Но делать нечего, вечером апельсин поделен и благополучно съеден. Жду конца каникул. Начинаю робкий опрос — кто мне свой апельсин отдал? И к удивлению никто не признается. Меня заедает желание хоть как-то «расплатиться» с дарителем, снова и снова спрашиваю, выясняю, кто отлучался с праздника — и никакого результата.

Проходят годы, выпускной бал, каждый ученик произносит речь. И вот моя очередь.

— Ребята, — говорю, — ну правда, помогите снять камень с души. Кто апельсин мне тогда свой отдал?

А в ответ — молчание... И снова — проходят годы, встречи выпускников. На каждом вечере аккуратно завожу разговор об этом апельсине, но никто не признается...

В конце концов я смирился, больше уже никого не напрягаю при встречах своей апельсиновой назойливостью. Но до сих пор так хочется поблагодарить того безымянного дарителя, который своим поступком неоднократно в течение моей жизни будил, подстегивал мою, порой, засыпающую совесть. Воздай ему, Господи, за эту правильную жертву!

«Вдруг я заметила мягкий свет в углу».

История первой встречи с Богом

Когда наступает декабрь, город покрывается снегом, на улицах загораются нарядные огни, а полки магазинов наполняются мишурой, елочными игрушками и гирляндами — приходит оно... предрождественское настроение. Хотя, чего уж лукавить, большинство жителей нашей страны называет его предновогодним.

Мои дети тоже поддаются этому всеобщему ожиданию и с нетерпением ждут... Нового года. А я не устаю повторять им, что главное — потом. Рождество. Не просто красивый зимний праздник, а день, когда в мир пришел Спаситель. День, когда соединились чудо, радость и вера. Вера в то, что в жизни людей теперь всё будет по-другому. Вера в то, что Бог с нами, любит нас и слышит. И даже самые маленькие желания и мечты не остаются неслышанными. Главное — верить.

В предрождественские дни я рассказываю детям эту историю...

Когда я была маленькой девочкой, я почти ничего не знала о Рождестве. И самым любимым праздником для меня был Новый год — с запахом мандаринов, пушистой елкой, заснеженным крылечком у бабушки в деревне и подарками. И конечно, с Дедом Морозом (который, как выяснилось позже, был папой). А еще — обязательно «селедка под шубой». В детском воображении это была веселая рыбка, укутанная в теплую шубку, чтобы не замерзнуть.

А потом — куранты по телевизору, вкусное угощение, можно не спать всю ночь и мамины глаза, блестящие от шампанского, смеха и счастья. Конечно, Новый год казался самым волшебным праздником для любого ребенка.

И вот однажды, 31 декабря, за несколько часов до Нового года, папа вернулся домой — радостный, запорошенный снегом.

— Ну что, принимайте подарки, — сказал он. — По дороге встретил Деда Мороза. Решил ему немного помочь и передать ваши подарки лично.

Мы с братом схватили заветные кулечки. Там были конфеты, фрукты и... что-то незнакомое, в форме яйца, в блестящей разноцветной упаковке. Киндер-сюрприз. Сегодня они продаются на каждом шагу, но тогда, в начале

девяностых, киндер был настоящим чудом — редким, желанным, почти сказочным.

Затаив дыхание, мы разворачивали фольгу, по маленькому кусочку откусывали шоколад и смаковали его как самое драгоценное лакомство. Но главным был сюрприз внутри. Мне попалась крошечная сборная гимнастка — с тонкими ручками и ножками, в пластмассовой юбочке. Казалось, прекраснее игрушки на свете не существует.

И вдруг — беда. Брат подбежал с криком «Покажи!», схватил фигурку, я потянула ее обратно — и она разлетелась на части. Со слезами на глазах я ползала по полу: нашла юбочку, ножки, голову, одну ручку... а вторую — никак. Мы отодвигали мебель, заглядывали под шкаф, в коридор — безрезультатно.

Взрослым вскоре надоело искать, они снова погрузились в праздничные хлопоты. Брат с виноватым видом ушел в другую комнату. А мне казалось, что моя маленькая детская жизнь закончена. Все чудеса исчезли.

Я сидела в темной спальне. За окном тихо падал снег. Вдруг мне показалось, что я будто заметила мягкий свет в углу. Это была икона — у бабушки, как у всех «правильных» бабушек, был красный угол. Тогда я лишь мельком слышала о «Боженьке», что Он помогает и что Ему надо молиться. Тогда я не знала, как это делать. Просто подняла заплаканные глаза на икону и с детской чистой верой прошептала: «Пожалуйста, Боженька... верни куколке ручку...»

Я посидела еще немного и уже собиралась уходить из комнаты, как вдруг опустила руку между диваном и подлокотником... и нащупала что-то крошечное, твердое, пластмассовое. Это была она. Маленькая ручка моей гимнастки.

«Спасибо, — прошептала я, снова глядя на икону. — Спасибо Тебе, Боженька...»

У меня не было ни малейшего сомнения: это не случайность. Это была первая встреча с Богом. Тихая, личная, почти незаметная для других — но навсегда изменившая меня изнутри.

Через несколько лет я сама пошла и крестилась. Без взрослых, по зову сердца. Крестной попросила стать свою шестнадцатилетнюю подругу. Я тогда еще многого не понимала, но уже знала главное: Бог есть. Он живой. Он рядом. Он слышит.

А еще спустя время я по-настоящему поняла, почему Рождество важнее Нового года. Потому что это день не про подарки под елкой. Это день о Подарке всему человечеству...

«Когда мы приехали в Салдус, температура в церковном доме была нулевая. В храме — еще ниже».

История про незабываемое Рождество

Было мне тогда лет пятнадцать. Мы вдвоем с папой поехали на Рождество в Салдус — малюсенький латвийский городок. Наша семья жила тогда в другом городе — в Лиепае, в ста километрах от прихода, где служил папа. У мамы на руках был очередной грудничок, погода стояла морозная, а храм и дом без нас не отапливались. Поэтому было принято решение ехать нам вдвоем — отслужить праздничную ночную службу и утром сразу вернуться обратно домой. Старшие братья на тот момент уже учились в семинарии и поэтому вариантов не было: помогать папе — регентовать, петь, читать — приходилось именно мне.

Когда мы приехали в Салдус, температура в церковном доме была нулевая. В храме — еще ниже. План был таков: максимально прогреть одну комнату (кухню) и обитать в ней. Папа растопил печку, принес обогреватель, я включила плиту и стала готовить. Без праздничной ночной трапезы мы не могли представить себе Рождество, пусть даже за столом нас будет только двое.

Надо сказать, что за готовку я принялась с большим энтузиазмом (где он сейчас?) и решила приготовить совершенно не то, что мы готовили традиционно. По рецептам, найденным на просторах интернета, было составлено меню: салат «Неженка», салат «Восторг», запеченное мясо (что-то похожее на по-французски), сырно-мясной пирог из слоеного теста, картошка и, кажется, что-то сладкое еще было.

В куртке и шапке, на старенькой плите, я готовила нам с папой рождественский стол. Папа был уже в храме — топил буржуйки и отмораживал «святой лед».

К вечеру получилось прогреть кухню аж до +15! Это была программа максимум, которую мы с успехом осуществили.

И вот — рождественская служба. С уставом, как папа (а после и отец Михаил, преподаватель церковного устава регентской школы) не бился, у меня всегда было туго. Поэтому вполне возможно, что служба прошла с некоторыми пометками. Но наш женский квартет, состоящий из меня и еще трех девушек, был преисполнен рождественской радостью. Вообще, на нашем маленьком приходе, особенно сильно ощущалось праздничное ликование пришедших на ночную службу людей.

Елка, с любовью поставленная в Сочельник прихожанами прямо посреди храма, была высокой, старомодно украшенной старыми игрушками, гирляндами и дождиком.

Я очень хорошо помню, что домой мы пришли в чудесном, праздничном настроении и папа сказал, что так вкусно он еще никогда не разговлялся... Спать мы легли тут же, на кухне. Не помню, как спал папа (кажется, на скамейке). Я спала на раскладушке, вплотную приставленной ногами к печке (прямо к тому месту, куда закидывают дрова), в верхней одежде, шапке, толстых шерстяных носках и накрытая сверху большим одеялом...

А утром мы собрали салаты в контейнеры и поехали домой, в Лиепаяу. Но знаете, каждое Рождество я вспоминаю именно это: Салдус, родной храм, холодная кухня, печка, раскладушка, мясной пирог, и мы с папой встречаем родившегося Христа. Простота, единение, тихая радость и довольство тем, что имеешь, — то, что было тогда, на тихом приходе провинциального городка, в холодном храме.

Протоиерей Андрей БИТЮКОВ,

настоятель Санкт-Петербургского храма во имя Св. Мчц. Раисы Александрийской
при Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачёвой.

Неужели у ангела может быть такой голосина? — случай в доме священника на Рождество

Начинался 2005 год. Наши старшие дети — Федя и Василиса — были еще совсем маленькими, и мы с женой очень хотели устроить для них на Рождество незабываемый праздник. Вечером, после ночной службы, к нам в гости пришли друзья. Они были вместе со своими детьми примерно такого же возраста, как и наши — от 3 до 5 лет. Для той семьи, пришедшей в Церковь совсем недавно, это было первое Рождество, которое они сознательно отмечали как христианский праздник. Мы же, вдохновленные рассказами Шмелева, очень хотели сделать для всех нечто особенное.

Для детей это время было связано с со сладостно-томительным чувством ожидания подарков. Игрушек, книжек и конфет было много — все красиво упаковано. Оставалось только одно — незаметно положить их под елку. Наши дети считали, что подарки кладут под елочку ангелы, и как только к ним присоединились приятели, наши не замедлили рассказать им об этом. Теперь каждый ребенок хотел увидеть вестников Небес!

Детей попросили выйти из комнаты, где стояла елка. Я в качестве сторожа встал у двери, пока жена и другие взрослые раскладывали подарки. Я почувствовал, что с той стороны все дети столпились у маленькой щелочки, лезли один на другого и старались хоть краешком глаза увидеть сокрытое чудо. И тут дверь под их давлением начала медленно открываться. Я, не ожидая такого поворота событий, грозившего взрослым волшебникам полным разоблачением, грозным басом вдруг как закричу: «Не входить!». И в комнатах на несколько секунд воцарилась тишина.

Дети явно не предполагали, что у ангелов — тем более в Рождество! — может быть такой голосина. Они моментально отпрянули от двери и затаились, а жена, пораженная искренней детской реакцией, сказала: «Эх, ну что же ты так громко...»

И тем не менее, наш проект по устройству рождественского чуда не был провален. Все получили подарки и были невероятно счастливы. То Рождество вообще было особенным. Мы впервые показали детям импровизированное

кукольное представление с вертепом, которое в последствии стало традицией. В доме царила атмосфера любви и добра. А Федя и Василиса, уже став взрослыми, еще долго с улыбкой рассказывали всем, что в тот вечер слышали голос ангела, который, оказывается, разговаривает басом.

Священник удивился: зачем этот человек носит с собой огромное распятие?!

Реальная история из сельского храма

У известного духовника протоиерея Николая Гурьянова была такая поговорка: «Над умными есть разумные, над разумными есть мудрые, над мудрыми есть премудрые, а над премудрыми – святая простота». И добавлял, что Бог – с простыми людьми. Простой значит такой в котором нет злобы, нет лукавства и двоедушия. В отличие от простоты, про которую в народе говорят, что она хуже воровства, святая простота – это плод духовной жизни, дар Божий простосердечной, чистой душе, смотрящей на мир и других людей не через обычные для нас страсти, страхи и предпочтения, а через любовь Божью.

Преподобный Паисий Святогорец писал об этой простоте: «Когда я был еще новоначальным монахом и жил в Эсфигменском монастыре, благочестивый отец Дорофей рассказывал мне, что в монастырский приют приходил помогать старец, имевший такую простоту, что считал Вознесение, являющееся престольным праздником этой обители, одной из великих святых, как, например, святая Варвара. Однажды в приют пришел больной брат, и, чтобы его накормить, этот святой простец сбежал по ступенькам вниз, спустился в подвал, просунул через окошко, выходившее на море, руки и попросил: «Святая моя Аналипсия (Вознесение. – греч.), подай мне рыбку для брата!» И – о чудо! Большая рыбина вдруг выпрыгнула из воды прямо ему в руки. Он же как ни в чем не бывало взял ее и, радуясь, приготовил ее в утешение своему брату».

Как-то раз второй священник нашего Покровского собора в Камышлове отец Игорь рассказал мне, что, когда он был

настоятелем сельского храма, был у них один пожилой прихожанин, ходивший в храм каждое воскресенье и на все праздники. Однажды на исповеди отец Игорь случайно увидел у него железное распятие размером с ладонь, которое тот носил с собой в нагрудном кармане.

Батюшка удивился, спрашивает, зачем ему этот крест? Прихожанин рассказал, что однажды услышал за богослужением слова Христа из Евангелия: Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (**Мк 8:34**). Этот простосердечный человек воспринял эти слова буквально, пошел в церковную лавку, купил себе железное распятие и после этого никогда с ним не расставался — носил с собой в нагрудном кармане. Священник удивился его простоте, но, видя, с какой радостью и благоговением тот носил святыню, не стал ничего говорить.

Однажды на Рождество у этого прихожанина заболела корова. Ветеринар приехал, посмотрел, головой покачал, говорит: лечить бесполезно, води корову на бойню.

А тому жалко родную скотинку под нож пускать, он ее из маленького теленка вырастил, выкормил, доил, убирал, холил, на пастбище с ней ходил. Что делать, когда земными средствами не помочь? Пошел в храм помощи у Бога просить. Приходские бабушки ему говорят: «Сейчас же Рождество Христово! Из вертепа, где Младенец Христос лежит, возьми соломы, дай корове, она и выздоровеет!» Они это наверняка, просто так сказали, что-то надо было сказать для утешения, вот и брякнули, а он по своей простоте отнесся к их словам как к Божьему указанию: пошел к вертепу, маленький пучок сена оттуда взял и корове понес как самое дорогое и верное лекарство.

Через несколько дней пришел в храм, от радости прямо светится. Выздоровела, говорит, корова! Дал он ей травы из вертепа, она на второй день раз — и встала! На следующий день приходит, смотрит: корова все сено до которого могла дотянуться, подчистую съела и еще просит. Как увидел мужик, что его больная корова выздоровела, обрадовался и скорее в храм побежал Бога благодарить. Да, и еще потом молоком всех приходских угощал, вкусное, говорят, не передать, не то что из магазина! Такая вот история.

Мужчина пришел в храм на службу пьяным.

В ту ночь его жизнь изменилась

Один хороший знакомый, известный архитектор, чьи работы украшают многие екатеринбургские храмы, рассказал, как он пришел к вере. Начало девяностых, работы ни у кого нет, денег нет... А тут повсюду начали храмы открываться. Понадобились резчики по дереву для иконостасов, киотов, иконописцы и так далее. Оставшаяся без денег и заказов художественная братия пошла в Церковь — нет, не к Богу. В поисках работы. Мой знакомый вспоминал, что в большинстве своем они были даже некрещеные, а о вере ничего и слышать не хотели.

«До сих пор помню, как делали престол и иконостас в Вознесенском соборе в Екатеринбурге — вспоминает он. — Батюшка как узнал, что среди нас только я один крещеный, головой покачал, говорит: только его одного в алтарь пущу, остальным нельзя!» Нужно было снять размеры с престола. Священник меня сразу предупредил, чтобы я престола ни в коем случае не касался. Его благоговейное поведение в алтаре тогда произвело на меня очень большое впечатление. Помню, ползаю по полу с рулеткой, снимаю мерки, молюсь как могу, что Господь допустил в святая святых, а сердце из груди чуть не выпрыгивает!

А однажды на Рождество я пришел на ночную праздничную службу пьяным. Было это в Покровском соборе в Камышлове. Народу не протолкнуться! Мне стыдно с людьми стоять, все молятся, радуются, а я пьяный. Встал в притворе у стенки. А мороз тогда был страшный! Я быстро от холода протрезвел, думаю, подожду, когда какая-нибудь бабушка устанет молиться и пойдет домой, за ней пристроюсь и из храма убегу. А бабушки не идут, стоят как вкопанные всю службу, молятся!.. Что делать? Тоже стал молиться!

Прости, говорю, Господи, что я в таком виде к Тебе пришел! Такой я сякой! Стою, молюсь, глаза поднять от стыда не могу. А в конце службы мне мысль на сердце легла: «Не терзайся, не кори себя за свой вид! Главное, ты к Богу в храм Божий пришел! Успокойся! Придет время, будешь каждое воскресенье ходить в храм, и молиться будешь, и вид у тебя будет совсем другим!» Я тогда удивился этим мыслям, долго над этим думал, что это вообще было. Пошел ко кресту со всеми, и так хорошо на сердце, радостно, покойно — не передать!

С той рождественской службы моя жизнь сильно изменилась. Не могу без храма, без службы, без молитвы. Сначала я один по воскресеньям на службу ходил, потом, глядя на меня, жена тоже присоединилась. С тех пор прошло больше пятнадцати лет, каждое воскресенье мы с женой обязательно в храме, исповедуемся-причащаемся, что-то должно из ряда вон произойти, чтобы мы службу пропустили, без Церкви жизнь вообще не представляем».

Такая вот история.

«Вы принесли свет в это место боли и страдания, и мы с вами смогли разделить радость праздника Рождества».

История о колядовании в больнице

У нас случилась рождественская радость. Я давно мечтала сходить в больницу, посетить страждущих, ведь по первому образованию я сестра милосердия, моя миссия – служить людям. К сожалению, в суете житейской я все время упускаю эту возможность, а душа просит, прямо болит.

Вдруг случилось так, что наша прихожанка Татьяна смогла договориться, чтобы нас пустили к пациентам в Рождество. Наша регент подготовила программу, и мы поехали петь колядки в больницу.

Мы думали, что просто приедем, попоем, поделимся частичкой рождественского праздника, а когда оказались в больнице...

Первым, кого увидели, был старичок, который из палаты услышал наше пение и закричал: «Кто это? Кто это? Зайдите ко мне в палату, я прошу вас». И, увидев нас, продолжил: «Рождество, точно Рождество! С праздником вас!» – и заплакал. Мы пока пели, еле сдерживали слезы от той радости, которую обрел этот дедушка, не сумевший даже встать.

А девушка, совсем молодая, с ожогом... Она просто смотрела, и ее глаза наполнялись радостью.

Вот бабушка просто тихо сидела и плакала. Другая бабушка вдруг сказала: «У меня бабушка была регентом, и ведь я тоже девчонкой с ней пела на клиросе...»

Медперсонал приходил нас послушать. Видно было, что все вспомнили за рабочей суетой Христа.

А сестрички, которые волонтерят, согревая сердца больных словом, сказали на прощание: «Вы принесли свет в это место боли и страдания, и мы с вами смогли разделить радость праздника Рождества».

Когда ехали обратно, включили колядки в исполнении группы «Ихтис» и молчали. Сердца переполняла тихая радость. Господь сподобил нас послужить в праздник людям, которым сейчас очень непросто. И от этой возможности так хорошо и радостно на душе! Слава Богу за всё!

Как я среди суеты рождественскую звезду делала...

Однажды я взялась делать рождественскую звезду. Что на меня нашло? Маленькие дети кругом. Мы в деревне на новогодних каникулах. Дел вообще-то много и человеческих. А я тряпочки старинные нашла. И давай из них безудержно лоскуты кроить. Я не особо сообразительный математик. Но как-то все рассчитала и из кучи нарезанных полосок сшила руками восемь ромбов-лучей. А потом и целиком звезду собрала. Было в ней всего два цвета — красный и синий. Но она почему-то светилась.

Сама не понимаю сейчас, как эта звезда осуществилась в наших суетливых, подчиненных детскому режиму (а тогда у нас было уже четверо детей) днях. Видимо, это было очень нужно всем. Потому никто и не отвлекал. Это было наше ожидание Рождества. Наш подарок Малышу.

А потом пришел дедушка. Он, оказывается, давно за моим непрактичным занятием приглядывал. И принес... звезду таких же формы и размера, как у меня, только из фанеры вырезанную. Вот это да! Хитрец же! Всё измерил втихомолку, оказывается. Я выкроила из большого куска синей ткани обратную сторону звезды. И фанерку обшила. А потом снова пришёл дедушка и молча мою звезду забрал.

Через час он вернулся как настоящий вертепщик или колядовщик. Со звездой на палке. Палка была толстая, гладкая и тяжеленная. «Это от деда Лёшиных граблей». Ого! Деда Лёша — прадедушка наших детей. И вот они скачут вокруг этой звезды, которая на палке от граблей взмыла под самый потолок.

Потом эта звезда выступала с ними на рождественских концертах. Держать ее мог только Ваня. Он славился среди наших детей силой и отвагой. Сейчас дети уже выросли и каждый год ходят

с этой звездой колядовать. Они наряжаются в народные костюмы, обходят и объезжают большой веселой компанией стареньких, больных и просто хороших знакомых. И поют, поют им про Христа Рожденного. И эта звезда уже не кажется им тяжелой и огромной. И тряпочки старинные, из которых она сшита, немножко выгорели. Но она почему-то продолжает светиться. И видно ее издалека, когда они своей пестрой и шумной толпой идут к какой-нибудь многоэтажке славить Христа.

«Мы словно вернулись из Нарнии в старинный шкаф».

История одного подарка и путешествия

Э то были февральские выходные. Падал снег. Москва обрела сказочный вид. Нам с подругой очень хотелось сменить обстановку и отдохнуть от суеты. Выехали мы поздно и 2,5 часа выбирались из города.

Очаровательные снежинки собирались в месиво цвета какао с молоком, колеса вязли. На трассе эта смесь наполнила колею, машину приходилось ловить и уговаривать ехать ровно. Сказка превратилась в испытание. Я без умолку говорила, отгоняя сон и напряжение, а подруга в ту поездку научилась слушать и молиться одновременно.

Наконец доехали. Думали, что уснем сразу, но не тут-то было. Есть такая разновидность усталости, когда не можешь себя остановить. Сидим, болтаем. И тут моя Ирка устало, но торжественно достает красивый пакет и преподносит мне подарок — большой теплый серый шарф. Я прячусь в него с головой, Ирка кутается в плед, и мы снова погружаемся в тихий разговор, который не хочется прекращать...

Утром машины мы не обнаружили. Ни одной. Толстое белое одеяло, укрывающее парковку, оказалось тончайшим и под тяжестью наших шагов в нем появлялись неровные дырки. Город был пуст, но под вывеской «Берёзка» мы заметили шевеление. Хозяйка антикварного магазина расчищала вход. Мне захотелось покидать снег, и я попросила у нее лопату. Через несколько минут мы вслед за хозяйкой зашли в магазин и словно вернулись из Нарнии в старинный шкаф. Тепло, пыльно, уютно.

Сначала, по обыкновению, взгляд коснулся книг, потом старое зеркало переманило внимание. И вот она, будто только меня

ожидавшая чайная пара. Я залюбовалась. Стало жарко, и я положила подаренный вчера шарф на нежный кофейный столик. Мы что-то еще искали, перебирали. Наконец, чайная пара была куплена, и хозяйка, аккуратно упаковав мою находку, простилась с нами как с родными.

На следующее утро нам повезло — из всего многообразия за-снеженных машин мы откопали свою. Выезжаем! Забегаю в гостиницу за чемоданом и уже полюбившимся шарфом, но не тут-то было! Искали его в номере, в чемоданах, в машине — нигде нет.

— «Берёзка»! — сказали мы хором.

Дорожка к магазину занесена. Выходной. Побегали по соседям, никто не знает телефона хозяйки «Берёзки», сдались и уехали домой. Без шарфа. Ирка привыкла, что я часто теряю вещи.

Прошло полтора года. Весенняя Таруса встречала мою подругу хорошей погодой. Она присылала мне яркие фотографии любимых мест. Вернувшись, попросила встретиться: «Знаешь, у меня для тебя подарок. Правда, я тебе его уже дарила».

Внутри красивого пакета лежал шарф, в каждой петельке которого дышала снежная тарусская история.

«Его лицо как будто вышло из-под кисти художника-иконописца».

История предрождественской встречи

Шел какой-то там день декабря. И снег. Такими огромными волшебными хлопьями. И мы с детьми тоже шли. Вернее, тащились. С горки. Усталые и разгоряченные, с обледенелыми варежками и сбитыми набекрень шапками. В теплую квартиру, где нас ждал сваренный накануне суп, а еще ватман, краски и куча идей. Мы шли и взахлеб обсуждали, как будем мастерить предрождественский адвент. Что бы нам хотелось сделать? Ну прямо очень-очень! Может, украсить окно бумажными снежинками? Или испечь кекс с апельсинами? Так, а еще зимний мультфильм, снеговика слепить, сходить на каток...

В самый разгар обсуждения мы дошли до мусорки, которая ничем примечательным не отличалась. И я уже по привычке приготовилась ускориться. У одного из контейнеров рылся какой-то бродяга. Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся, и в этот момент я словно приросла к земле... Передо мной стоял человек, совершенно не похожий на бездомного. Тонкий нос с горбинкой, большие карие глаза, темные волнистые волосы до плеч, тонкие губы... Его лицо как будто вышло из-под кисти художника-иконописца. Я смотрела на него и не могла оторвать глаз... Если это не бездомный, то кто? И почему он здесь? Наконец, я очнулась от того, что под вопли «ну, ма-а-ам» четыре руки тянут меня в сторону дома.

Я шла в глубокой задумчивости. Кто это был? Почему он так странно выглядел? Дети, почувствовав мою растерянность, засыпали меня вопросами: а кто? а почему? а что он делал? И наш беззаботный разговор сменил русло: мы начали обсуждать, как хорошо, что у нас есть дом, есть горячий суп и вообще место, где нас любят и ждут. И как же грустно и одиноко тем, у кого этого

нет. Предпраздничное настроение сменилось глубоким и немного печальным разговором о жизни, о разных судьбах и о том, как важно помогать тем, кто в эту предрождественскую пору нуждается в поддержке и внимании.

Дома мы сразу поняли, что надо делать. Быстро налили суп в банку. Бежим. Волнуемся: а вдруг он уже ушел? Нет, стоит. Я наклоняюсь к детям и прошу их передать дяде горячий сверток. Стесняются, но идут.

Он склоняет голову, благодарит детей и кивает мне в ответ. Я еще раз вглядываюсь в его совершенно иконописное лицо и снова терзаюсь вопросом: «Кто же ты? Зачем ты встретился мне, странный человек?»

Но ответ на этот вопрос уже был в моем сердце: среди наших предрождественских задумок для календаря было много замечательного и волшебного, но среди них не было главного — христианской любви и дел милосердия. Я хотела приобщить детей к чуду Рождества, но сделала акцент только лишь на внешнем — на развлечении. И не учила простым добрым делам.

Вернувшись домой и наконец отобедав, мы с детьми все-таки сели за адвент. И сразу решили, что несколько заданий в нем будет посвящено помощи тем, кто в ней нуждается.

На следующий день мы поставили тесто, напекли пирожков и отвезли их на пункт раздачи горячей еды для бездомных.

С того дня прошло почти 10 лет, а мы с детьми до сих пор помним ту встречу, изменившую наше Рождество.

Содержание:

Епископ Евгений (КУЛЬБЕРГ)

Мороз и святой источник, — история про очень необычное 31 декабря 2

Анна СМИРНОВА

«Миша замер. Он не отрываясь смотрел на Деда Мороза».

История маленького чуда 5

Протоиерей Евгений СОКОЛОВ

«Главного подарка в кульке не оказалось. И слезы потекли по моим щекам» — рождественская история из детства священника 7

Эльвира ПАРФЁНОВА

«Вдруг я заметила мягкий свет в углу». История первой встречи с Богом. . . 9

Елизавета ГАВРИЛОВА

«Когда мы приехали в Салдус, температура в церковном доме была нулевая. В храме — еще ниже».

История про незабываемое Рождество 11

Протоиерей Андрей БИТЮКОВ

Неужели у ангела может быть такой голосина? —

случай в доме священника на Рождество 13

Диакон Дионисий АХАЛАШВИЛИ

Священник удивился: зачем этот человек носит с собой огромное распятие?!

Реальная история из сельского храма. 15

Мужчина пришел в храм на службу пьяным.

В ту ночь его жизнь изменилась. 17

Наталья ЗУБКОВА

«Вы принесли свет в это место боли и страдания, и мы с вами смогли разделить радость праздника Рождества».

История о колядовании в больнице 19

Мария ТРЯПКИНА

Как я среди суеты рождественскую звезду делала.....21

Полина КОРОБКОВА

«Мы словно вернулись из Нарнии в старинный шкаф».

История одного подарка и путешествия 23

Светлана БОЛЬШАКОВА

«Его лицо как будто вышло из-под кисти художника-иконописца».

История предрождественской встречи 25

Совершенно другие,
новые непридуманные истории
вы сможете услышать
в нашем спектакле
«12 Рождественских историй»
11 января в концертном зале
«Измайлово».

